

³⁸ Там же. Л. 120об.

³⁹ Там же. Л. 120об.–121.

⁴⁰ 1 сажень = 2,1336 м.

⁴¹ АОНГН. Ф. 41. Оп. 1. Д. 66. Л. 37–38.

⁴² Подсчитано по: АОНГН. Ф. 41. Оп. 1. Д. 85. Л. 201–242.

⁴³ Там же. Ф. 41. Оп. 1. Д.10. Л. 138об.

⁴⁴ Там же. Л. 139об.

А.А. Черкасов

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ БЕЛО-ЗЕЛЕННОГО ДВИЖЕНИЯ НА ЧЕРНОМОРЬЕ в 1920–1922 гг.

В истории черноморского бело-зеленого движения по сей день остается много неизученного, что связано в первую очередь с закрытостью данной темы в советский период. Однако и на современном этапе эта тема не стала предметом комплексного изучения. Таким образом, основным фактором сегодняшней актуальности темы может стать ее историческая новизна.

1920–1922 гг. на Черноморье можно охарактеризовать как годы зарождения, развития и ликвидации бело-зеленой оппозиции, стремящейся подорвать власть большевиков в регионе.

Кто же такие бело-зеленые? Это остатки политических сил, на протяжении конца 1918 – весны 1920 г. враждовавших друг с другом. Белые, оставшиеся на Черноморье, были сторонниками монархии и опирались на офицерство, бывшую администрацию Добармии и значительное количество казаков. В свою очередь зеленые, будучи выразителями идеи «Земли и воли», особенно популярной в Сочинском округе, опирались на крестьянство. Само по себе бело-зеленое повстанчество не представляло единой организации, а объединялось большевиками лишь по причине его враждебности-оппозиционности по отношению к со-

ветской власти. Белое и зеленое движения в своих взаимоотношениях старались соблюдать нейтралитет, что наиболее ярко проявилось, например, между зеленоармейскими отрядами Сочинского округа с Армией возрождения России.

Прекращение деятельности Добровольческой армии и других крупных войсковых единиц на Черноморье в 1920 г. (Крестьянское ополчение КОЧГ¹, Армия возрождения России генерала Фостикова) стало началом создания бело-зеленой оппозиции.

Повстанческое движение развернулось летом 1920 г. Заведующий отделом управления Новороссийского округа в своем донесении в Черноморский окружной ревком от 4 августа 1920 г. отмечал*:

«Начиная с Июля месяца с.г. из Округа поступают тревожные сведения. Появились бело-зеленые, начались вооруженные грабежи, как отдельных лиц, так и вооруженные налеты на ряд селений и местечек. О таких грабежах и налетах сообщают местные Ревкомы и поступают рапорты от Милиции:

Получены сведения:

1-го Июля: Между Бабиевским Перевалом появилась группа бело-зеленых, совершивших ряд убийств граждан. Один из бандитов, задержанный жителями ст. Шапсугской, показал, что их 15 человек; скрываются они в "Сквозной, Капустинной и Корытиной ущельях".

12-го Июля: Произведен налет шайкой до 500 человек на ст. Горячий Ключ в 12-ти верстах от Джубгинского Района. Забрано военное продовольствие, лошади, обоз, ограблены жители. Убито 3, ранено 2, пропало без вести 8. Для ликвидации послан отряд из Екатеринодара.

15-го и 16-го Июля: По донесениям Новороссийского Волревкома в районе дер. Борисовки и Цемес-

* Все цитаты приводятся в полном соответствии с оригиналами.

ской Долины начались ночные налеты грабителей на огороды поселян. Устроенной засадой установлено, что грабители все в военном обмундировании, вооружены и на лошадях. При попытке задержать грабителей, последние открыли огонь и ускакали.

17-го и 18-го Июля: Близ Геленджика в Папайском районе ограблены секретарь Ревкома Кравченко и гр. Шербель. Того же числа был обстрелян инструктор Отдела Управления Резниченко при поездке по волости в районе Сукко. В Геленджикском районе появились группы бело-зеленых по 3–4 человека, были попытки пробраться в Геленджик. Около Папая группа человек в 20.

20-го Июля: По сообщению Варваровского Ревкома были обстреляны едущие в ст. Раевскую.

28-го Июля: Из Абрау-Дюрсо от Предревкома получено донесение о тревожном положении в районе. На Вербовой и Гузовой Горе скрываются бело-зеленые; количество не известно. По ночам видны огни костров. 26 Июля произведено нападение неизвестными в военной форме с винтовками на хутор Кныша.

Сообщая означенное полагаю необходимым принять срочные меры к ликвидации налетов и грабежей; не касаясь чисто военных мер, находящихся в компетенции военных Властей, считаю целесообразным вооружить всех членов местных Ревкомов, Парткома, Комячеек, а также ответственных работников в Советских учреждениях коих могут рекомендовать члены Р.К.П. как надежных товарищей, тем более, что на съезде инструкторов Парткома в Екатеринодаре вопрос этот принципиально решен в положительном смысле и несомненно будет санкционирован Областным Парткомом. Кроме этого, считаю необходимым создание постоянного коммунистического кадра для отпора бело-зеленых и грабителей»².

Возникшее бело-зеленое движение выступало под различными лозунгами: от «За реставрацию монархии» до «Советы без большевиков и комиссаров». Формируясь из оппозиционеров Советской власти, бело-зеленое повстанчество ввиду своего многообразия не смогло создать единого координационного центра, и движение развернулось, нося локальный характер, во многом учитывая особенности местности.

Деятельность повстанцев проявилась в налетах на обозы продотрядов, в убийствах советских ответственных работников, в проведении политической пропаганды, налетах на мелкие населенные пункты. Нередко подвергались обстрелам из засад и армейские части Красной Армии, а также группы Черноморской ЧК. Из всех перечисленных родов деятельности политическая пропаганда была для советской власти наиболее опасна, так как предлагала альтернативную форму правления, а учитывая значительные объемы недовольства большевиками в регионе, эта опасность была оправдана. Приведем лишь один из дошедших до нас документов зеленоармейского Крестьянского ополчения за октябрь 1920 г.:

«Товарищи красноармейцы!

Вот уже почти полгода, как Вы заняли Черноморье и на своих штыках принесли нам гражданскую войну. С вашим приходом коммунисты начали притеснять, арестовывать и расстреливать мирных жителей и заставили нас вновь взяться за оружие и уйти в горы.

Мы, крестьяне, всегда были и будем противниками гражданской войны, мы не хотим проливать братской крови. Но мы всегда боролись и будем бороться против насилия и справа и слева.

Мы с оружием в руках выгоняли большевиков и деникинцев. И те, и другие хотели загнать нас, кре-

стьян, пушками и плетьюми одни – в рай коммунистический, другие в рай монархический.

Товарищи красноармейцы! Теперь Вы насильем загоняете нас опять как баранов, в коммунистический рай. Ваши комиссары разогнали наш выборный Комитет Освобождения, арестовали его членов и других наших крестьянских избранников, некоторых из них расстреляли, а других заставили бежать. Они вновь заставили нас, черноморских крестьян и рабочих взяться за оружие.

Товарищи красноармейцы! Мы “зеленые”, такие же, как и вы, крестьяне и рабочие и заявляем вам, что мы смотрим на вас, как на угнетенных и ослепленных братьев. Мы знаем, что только страх смерти и наказаний заставляет вас сражаться с нами. Мы заявляем, что не желаем убивать вас и с радостью примем вас в наши ряды.

Только тот нам враг, кто с оружием в руках убивает нас, без оружия – Вы наши друзья и братья.

Товарищи красноармейцы! Вы знаете и слышите, как повсюду против коммуны идут восстания крестьян и рабочих. Везде на нее недовольство. Коммуна мешает русскому народу воспользоваться завоеваниями революции – землей и свободой. Она мешает народу заняться мирным трудом и построить (народное) демократическое государство. Коммуна все время ведет гражданскую войну, которая разоряет крестьян и рабочих. Буржуи давно удрали за границу, а мы трудовой народ, убиваем и разоряем друг друга. Этим пользуются монархисты и черносотенцы и хотят вместе с коммуной задушить русскую революцию, чтобы отнять у народа землю и волю, как это уже раз чуть не сделали деникинцы. Против них мы вели партизанскую войну и поражали их из-за каждого куста. Против вас мы такую войну вести не хотим, чтобы не проливать лишней крови трудового народа.

Мы, “зеленые” хорошо понимаем кто нам враг, кто нам друг. Поэтому мы обращаемся к вам, товарищи, и говорим: пора уже нам создать свою крестьянскую армию, которая смела бы заодно и реакцию и коммунистов. Товарищи, мы верим, что вы поймете нас, присоединитесь к нам и поддержите наши лозунги. Помните, что наше Красное знамя с зеленым крестом несет с собой мир, а не войну.

Да здравствует Крестьянская Зеленая армия!

Да здравствует Народная власть крестьян и рабочих!

Долой реакцию!! Долой коммуну!»³.

Социальную базу бело-зеленых создали и пополняли сами большевики, объявив своими врагами оставшихся белогвардейцев, непримиримых зеленоармейцев, священников-«тихоновцев», а также и более широкие слои, например, казаков и зажиточных крестьян. В 1921 г. в связи с силовым присоединением Грузинской демократической республики к РСФСР гонениям и преследованиям на Черноморье подверглись грузины. Так, всех без исключения грузин, проживающих в Новороссийске, заставили пройти регистрацию, а 32 чел. из наиболее влиятельных взяли в заложники⁴.

Пытаясь разгромить бело-зеленых оппонентов, большевики прибегли к самым разнообразным мерам воздействия – от пропагандистских обращений и объявлений дней добровольной сдачи повстанцев до захвата и расстрела заложников.

Зимой и весной 1921 г. бело-зеленое движение не носило ярко выраженного характера, однако сводки с мест предупреждали о возможности с началом теплого времени года разворачивания повстанчества. В частности, в политической сводке Новороссийского отдела за 15 мая 1921 г. отмечалось:

«АНАПСКАЯ ВОЛОСТЬ. Общее настроение населения волости удовлетворительное, хотя чувствуется подпольная агитация против Соввласти кулачьего элемента. К действиям и распоряжениям Соввласти отношение населения вполне доброжелательное; есть предположение, что с наступлением лета бело-зеленое движение сможет стать регулярным»⁵.

Активизировали свою деятельность и белогвардейцы. Например, известно, что в 1921 г. на территории Туапсинского округа действовал белогвардейский отряд под командованием генерала Гуляева, прибывший из Константинополя⁶.

Принимая меры превентивного характера, советская администрация (Революционный военный совет IX Кубанской армии и Кубано-черноморский областной исполнительный комитет) санкционировала взятие заложников из станиц, хуторов и аулов, поддерживающих бело-зеленых повстанцев. Данная санкция нашла свое отражение в секретном приказе № 393 и совершенно секретном приказе № 394 от 15 марта 1921 г. В последнем документе приказывалось:

«1. Немедленно, по получении сего приказа на местах взять в качестве заложников, в числе от 5-ти до 10-ти человек, лиц из кулацких элементов и вообще враждебно настроенных против Советской власти в следующих городах и станицах: Ново-Нижестеблиевской, Старо-Джерелиевской, Степной, и Ивановской Славянского отдела, гор. Ейска, Албанской, Новоминской и Староминской – Ейского отдела, Кубанской и гор. Майкопа – Майкопского отдела, гор. Баталпашинска и Темнолесской – Баталпашинского отдела. Усть-Лабинской и Тихорецкой – Кавказского отдела, Эриванской, Баканской, Ключевой, Мартанской, Бжедуховской и Куцевки – Краснодарского отдела.

2. Заложников содержать в отделениях особого отдела армии на местах, или в местных отдельных чрезвычайных комиссиях, где указанных отделений не имеется.

3. О каждом вынесенном смертном приговоре и о причинах вызвавших немедленно, по выяснении, доносить телеграфом в Реввоенсовет армии и Кубчерисполком.

4. Приговор должен приводиться в исполнение через 48 часов после его вынесения, если за это время не последует особого распоряжения Реввоенсовета армии и Облисполкома о его приостановлении»⁷.

7 мая советская администрация ужесточила борьбу с бело-зелеными, санкционировав приказом № 693 применение репрессий к семьям повстанцев⁸. Однако остановить волну налетов, особенно на Кубани, не представлялось возможным, и в дело была пущена пропаганда. В листовке «Станичники-Кубанцы!» советская власть четко определяла смутьянами в регионе «бело-зеленые банды» и как бы ненавязчиво констатировала:

«Знайте, что бывшие в рядах бандитов, и вернувшиеся к мирному труду до 1 Сентября пользуются всеми правами и преимуществами граждан Республики.

Знайте, что оставшиеся в лесах и горах будут Советской Властью беспощадно уничтожены.

Каждый честный и сознательный станичник или станичница при появлении сведений (слухов) о бандитах должны немедленно сообщить об этом в Исполком.

Каждый станичник или станичница должны бороться с бандитами не только словом, но и делом, а именно: отказывать им в приюте, в пище, в одежде, и, наконец, когда этого требуют обстоятельства под-

держивать революционный порядок исполнением распоряжений Исполкомов или военных властей.

Пусть все станичники знают, что молчаливое соглашение и тем более поддержка бандитам будет рассматриваться Советской Властью как предательство и измена против Рабоче-Крестьянского Государства.

Пусть все помнят, что за подобные преступления они понесут жестокое наказание на ряду со своими друзьями-бандитами.

Пусть тогда прощаются со своим имуществом, со своими родственниками, со своей жизнью»⁹.

Тем не менее назначенная до 1 сентября 1921 г. добровольная явка бело-зеленых не состоялась, на нее откликнулись лишь единицы, например, группа Булатцева (4 человека), действовавшая в районе с. Аибга Сочинского округа¹⁰.

Для ликвидации повстанчества на Кубано-Черноморье прибывает командарм Первой конной армии С. Буденный, который назначается командующим всеми войсками Кубано-Черноморской области. В своем приказе № 1 от 28 сентября Буденный санкционировал расстрел: 17 заложников ст-цы Мингрельской, 7 заложников ст-цы Марьинской, сдавшихся в ауле Тахтамукай 32 повстанцев, а также всех причастных к разбору пути у ст-цы Динской и порчи телеграфной линии у ст-цы Васюринской¹¹.

Помимо расстрела заложников Буденный начал широкомасштабную акцию по поиску и ликвидации бело-зеленых отрядов. Уже 9 октября в приказе Военного совещания Кубчеробласти за № 4 | вс отмечалось:

«Под влиянием сокрушительного разгрома бандитских шаяк, в рядах последних началось полное разложение. По полученным донесениям бандиты, покидая свои отряды, разбегаются по домам, где прячутся в ожидании новой амнистии Советской власти. В оставшихся отрядах возглавляемых самыми открытыми

контр-революционерами царит паника и растерянность, ПРИКАЗЫВАЮ:

Всем войсковым частям продолжать свою неустанную борьбу с рассеявшимися бандитами и продолжая беспощадную расправу с врагами трудового народа, всецело расчищать от всех подозрительных бандитствующих элементов. Руководствуйтесь в этой работе прежними приказами Областного Военного совещания. Одна сдача бандитов не может служить поводом для прощения силу прежних грехов перед Советской Властью. Срок самой сдачи первого сентября – давно миновал. Вольно было им не дать себя, более одурачиваться разными последышами белоказацкого офицерства. Советская Власть дала им достаточный срок, для того, чтобы одуматься и раскаяться. Сейчас только тем из добровольно сдавшихся бандитов может быть дарована жизнь и свобода, которые являются со всем своим оружием, и показаниями о месте нахождения главарей, и о всех способствующих бандитам, докажут на деле свое искреннее раскаяние. Тем же явившимся из банд, которые передадут в руки Советской Власти, бывших главарей, не только даровать жизнь, но и возвратить их семьям их хозяйство, выдав им охранные грамоты. Сейчас когда Советская Власть доказала свою безграничную милость и свое умение беспощадно расправляться со всеми своими врагами, возвратившиеся бело-зеленые могут вымолить себе жизнь, свободу головами предавших и обманувших их главарей»¹².

Однако бои продолжались. В ночь с 27 на 28 октября в горах близ Сукко (Новороссийский район) в бою был убит уполномоченный оперативного штаба Черчека Сизоненко, в помощь группе Черчека было выслано 22 чел. с пулеметом и бомбами¹³.

К концу 1921 г. бело-зеленое движение в борьбе с большевиками понесло значительные потери, наибо-

лее крупные повстанческие отряды ушли на Кубань, часть оставшихся, а именно группы урядника Бакана (7 штыков), Обруча (9 штыков), урядника Пивня (11 штыков) и Приманка (9 штыков), были ликвидированы¹⁴, другая сохранившаяся часть бело-зеленых прекратила повстанческую деятельность с наступлением холодов.

1922 г. ознаменовался явным сокращением масштабов бело-зеленого движения, а также заменой политического повстанчества уголовным. Постепенная эволюция бело-зеленых происходила на общем фоне нестабильности в регионе, жесткой деятельности Черноморской ЧК, ГПУ и командующего всеми войсками Кубани и Черноморья Буденного.

Времена оперирования в регионе отрядов в сотни штыков и сабель, как это было в 1920–1921 гг., прошли, и в 1922 г. бело-зеленые выступили раздробленными группами, не превышающими 40 чел. Принципиально новая тактика позволяла проявлять большую мобильность: как при осуществлении налетов, так и при уходе от преследования. Кроме того, при помощи и поддержке части местного населения между отрядами постоянно поддерживалась связь, что позволяло в нужное время дробиться или же наоборот, объединяться в более крупные отряды. Командование бело-зелеными отрядами осуществляли, как правило, бывшие военнослужащие Добровольческой армии или представители ее администрации. Среди талантливых командиров бело-зеленых отрядов следует отметить подхорунжего Кубанского казачьего войска Карасюка, уроженца ст-цы Раевской, и стражника Бурляева¹⁵.

По своим политическим взглядам в 1922 г. среди бело-зеленых доминировали монархические убеждения, это было связано с тем, что основные зеленоар-

мейские группы в Сочинском округе прекратили свое существование и разошлись по домам.

На вооружении повстанцев находилось разнообразное стрелковое вооружение. Согласно разведсводке № 061 наччерокрполитотделения¹⁶ за 8, 9 и 10 мая 1922 г., в Анапском районе в лесу была замечена банда Карасюка численностью в 38 чел., 18 лошадей, на вооружении которых находились шашки, винтовки, бомбы и револьверы¹⁷.

Вооруженные столь разнообразными средствами, отряды бело-зеленых активно проявляли себя в грабежах на дорогах, в налетах на охрану тоннелей, а также на представителей советской власти. Например, в ночь на 7 мая в Новороссийском районе произошло нападение отряда Бурляева численностью в 10 штыков на пост тоннеля Навагинский¹⁸.

Таким образом, повстанческая деятельность отрядов представляла реальную угрозу как местной административной власти, так и отделам сельской милиции.

В связи с этим против бело-зеленых были широко применены отряды ЧОН¹⁹, группы Черноморской ЧК, пограничные и армейские подразделения. Ликвидации одного из бело-зеленых отрядов на территории Сочинского округа, в местной газете была посвящена заметка, в которой отмечалось:

«Последнее время из Пиленковского района стали поступать сведения об оперирующей банде под предводительством Чекорьяна, терроризирующей трудовое население.

Для ликвидации ее местным военным совещанием был выслан отряд ЧОН (часть особого назначения) под командой т. Челокаева. Последним после 8 дневного необыкновенно тяжелого рысканья по горам, при поддержке населения была захвачена банда.

После длительной перестрелки Коммунистическим Отрядом было убито 2, один умер от ран и 1 раненный скрылся, кроме того, отбито 6 лошадей и оружие. С нашей стороны потерь не было.

Убийство главарей послужило к полному распаду банды. Населению возвращены захваченные Чекорьяном лошади и прочее имущество. Трудовые горцы с огромной признательностью отмечают доблесть отряда, очистившего их места от горных шакалов-бандитов. Пусть этот разгром послужит уроком всем, кто вздумает мешать мирному строительству, и пусть зарубят себе на носу, что всех врагов трудового народа постигнет участь “чекорьянцев”»²⁰.

Данная заметка помимо информационного носит и чисто пропагандистский характер, хотя бы потому, что отряд Чекорьяна, по крайней мере, в тот день, разбит не был, а сам Чекорьян лишь позднее задержан Сухумской ЧК.

Тем не менее к началу 1922 г., согласно докладу о деятельности 3-го спецотделения в области борьбы с бандитизмом от 11 ноября 1922 г., оперативными действиями советских силовых ведомств на Черноморье были отслежены или ликвидированы:

«1) группа подхорунжего КАРАСЮКА – численностью в 5 человек.

2) группа урядника МАРЧЕНКО – 6 штыков, имеющая между собой тесную связь с группой КАРАСЮКА, оперирует в районе ст. Раевской по направлению на СУККО. Для ликвидации банд дано задание Анаппогранотделению.

3) группа стражника БУРЛЯЕВА – 8–10 штыков, оперировавшая между сел. Вельяминовка и Туапсе, вооружена винтовками и револьверами. Принятыми мерами Туапсинским погранотделением часть рядовых повстанцев убита, а часть взята в плен, остальные расплылись. Группа снята с учета.

4) группа КЕРИМА в составе 8 штыков, оперирующая в районе сел. Нижняя Кобза, что в 20 вер. севернее Сочи, ушла в июне месяце за Белореченский перевал, откуда вновь не появлялась. Банда снята с учета.

5) группа Чекарьяна – 16 штыков, оперировавшая в районе Пиленковского участка, силами Сочинского погранотделения, совместно с частями ЧОН, ликвидирована, бежавший главарь – Чекарьян, по сведениям, задержан Сухумским ЧК.

В течение 1922 г. появились уголовные банды:

1) группа РЯБЕНКО – 6 штыков, оперировавшая в Геленджикском районе, но по последним сведениям, расплылась, и командир ее РЯБЕНКО скрылся неизвестно куда. Сведения проверяются.

2) группа ЖУКА – 3 штыка, оперирует в районе ст. Гостогоаевской, меры к ликвидации таковой приняты.

Появлявшихся несколько уголовных банд, не имевших организационной спайки, после нескольких налетов и убийств, были выловлены и переданы суду РВТ, часть из которых расстреляна, а часть осуждена на сроки на принудительные работы.

В 1922 г. в черноморском окружном политическом отделении состояли на учете:

1) группа КАРАСЮКА и МАРЧЕНКО – 6–7 штыков (бывшая политическая).

2) группа ЖУКА – 3 штыка (уголовная).

3) группа РЯБЕНКО – 6 штыков (уголовная)»²¹.

В начале года бело-зеленое повстанчество не проявляло активности, но с наступлением весны, когда появилась зелень и начали циркулировать слухи о высадке врангелевского десанта, повстанчество возродилось. Бело-зеленое движение приняло форму сплошного грабежа по всем дорогам, особенно по дороге от Геленджика к Новороссийску. На активизацию оппозиции Черноморское окружное политическое

отделение отреагировало волной срочных мер, и спустя месяц основное количество бело-зеленых было либо пленено, либо ликвидировано.

В докладе от 11 ноября 1922 г. высказывалось предположение, что к началу следующего года бандитизм как таковой на Черноморье умрет.

«Заканчивая доклад, – писал сотрудник Черокрполитотделения, – нахожу нужным отметить, что оставшиеся на участке банды и, шатающиеся отдельные неорганизованные бандиты, по своему количеству не страшны, но опасны и вредны по своему качеству, как уголовные. Политический бандитизм на Черноморье умер и, имеющаяся банда КАРАСЮКА-МАРЧЕНКО, свою политическую монархическую окраску уже потеряла и также занимается грабежами»²².

Розыскная и боевая деятельность силовых ведомств советской власти в 1922 г. дала серьезные результаты: органами было выслежено рядовых членов бело-зеленого движения, их командиров и пособников 124 чел., поймано – 372; схвачено 99 уголовных бандитов, убито – 13, добровольно явился – 1. Таким образом, за год на Черноморье было отслежено, захвачено или ликвидировано – 609 чел.²³

В заключение необходимо отметить, что характерной чертой бело-зеленого движения в 1920–1921 гг. была его политизированность и в то же время разобщенность ввиду ярко выраженного многообразия политических течений и платформ. Несомненно, политическая деятельность являлась силой, а политическое многообразие – слабостью бело-зеленого движения на Черноморье. Но и в том, и в другом случае без мощной внешней поддержки бело-зеленая оппозиция Черноморья не могла. К концу же 1922 г. повстанческая деятельность на Черноморье приняла сугубо уголовное направление, что значительно облегчило советской власти способы борьбы с ней. Однако повстан-

чество как форма сопротивления себя не изжило, только лишь в Сочинском районе после 1922 г. действовали: отряд Дадияни (1924 г.), абхазский отряд (1927 г.), отряд Булатуева (1931 г.), Волковский (1933 г.) и ряд других отрядов²⁴.

Примечания

- ¹ Комитет освобождения Черноморской губернии.
- ² Архивный отдел администрации города Новороссийска (АОГН). Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 8. Л. 264.
- ³ Государственный архив города Сочи (ГАГС). Ф. Р-282. Оп. 2. Д. 85. Л. 96.
- ⁴ АОГН. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 82. Л. 18–18об.
- ⁵ АОГН. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 76. Л. 4.
- ⁶ АОГН. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 44. Л. 210.
- ⁷ АОГН. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 47. Л. 64–64об.
- ⁸ АОГН. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 47. Л. 64.
- ⁹ АОГН. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 26. Л. 120.
- ¹⁰ АОГН. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 26. Л. 82.
- ¹¹ АОГН. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 26. Л. 119.
- ¹² АОГН. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 26. Л. 118.
- ¹³ АОГН. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 76. Л. 10.
- ¹⁴ АОГН. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 26. Л. 82.
- ¹⁵ АОГН. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 168. Л. 40.
- ¹⁶ Начальник Черноморского окружного политического отдела.
- ¹⁷ АОГН. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 168. Л. 41.
- ¹⁸ АОГН. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 168. Л. 40.
- ¹⁹ Часть особого назначения.
- ²⁰ Красные Сочи. 1922. 7 июля.
- ²¹ АОГН. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 26. Л. 82–82об.
- ²² АОГН. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 26. Л. 82–82об.
- ²³ АОГН. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 26. Л. 82об.
- ²⁴ ГАГС. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 37. Л. 12.